

Фото Э. Левина.

Российская муз. ТЕАТР газета 1992. - № 4. - с. 3

ЛЯ ДИВИНА-ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ

В первый свой приезд в Москву из изгнания Галина Павловна Вишневская лишь постояла у колоннады Большого театра. Будто исполнила обет, данный в книге «Галина», ставшей бестселлером в Европе, а потом и у нас.

И вот Большой театр чествует великую певицу и актрису на вечере, приуроченном к 45-летию ее творческой деятельности. Цены были «возвышенные», на аукционах — до многих тысяч. Из ветеранов сцены приглашение получили единицы, но большинство страждущих не осерчали, потому что весь сбор от торжества пошел в пенсионный фонд помощи солистам оперы и хористам Большого театра, основанный Вишневской.

Впрочем, поклонники неведомыми путями все-таки проникли в трещащий по швам зал, и весь вечер там не смолкали овации и проливался дождь цветов. Они затопили и юбиляршу, царственно восседавшую на золоченом кресле. Цветами

была осыпана и И. Архипова, конгениально спевшая полное смысла «подношение» — монолог Графини из «Пиковой дамы»: «А раньше, кто пел, кто танцевал... Какие имена!». Цветы подносились и тем, кто, увы, давно вне стен Большого: М. Плисецкой, Е. Максимовой и В. Васильеву, Н. Ананишвили и А. Липе... Были там еще многие — Ю. Башмет, В. Третьяков, Р. Щедрин, А. Вознесенский... И ото всех, ото всех академик Е. Велихов испросил у Г. Вишневской прощение. А она, переместившаяся в ложу, где была вся ее семья, обратилась к залу и простила всех. Телеканал «Останкино» вел прямую трансляцию, и радость возвращения Галины Вишневской, радость ее прощения разделили миллионы.

Характер — это судьба. Горькая и счастливая судьбина великой певицы и актрисы выплеснулась во многих событиях тех дней — и в парадных и в деловых. Г. Вишневская поспела на открытие I независи-

мого конкурса артистов балета им. Дягилева, на прослушивание студентов Московской и Петербургской консерваторий для будущей постановки «Иоланты» в Зальцбурге. Вместе с М. Ростроповичем хлопотала о сооружении детской больницы в ближайшем Подмоскovie...

И. Архипова несмущенно назвала Г. Вишневскую волчицей, выгрызавшей всю гниль и вампуку в труппе Большого. Такой она явилась нам вновь — смелой, красивой, самоотверженной, сияющей. Помнящей своих партнеров, друзей и врагов, щедрой меценаткой, русской женщиной, словно откликнувшейся на блоковский «голос из хора». Верим, ей отзовется благодарность многих.

То был триумф, гордое возвращение к заветам отечественного благодаяния, добродушия. Кланяемся и восторгаемся Вами, Галина Павловна!

Вадим КИСЕЛЕВ.